

Все уставились на движения Хэ Янь.

Девушка подошла к луку, который выглядел гигантским по сравнению с её маленьким телом. Она взяла лук, вынула стрелу из колчана и положила на неё палец.

Ван Ба посмотрел на неё с презрением и сказал:

- Приложи к этому некоторое усилие, не будь таким, как вчера – полдня сопротивляйся, а потом, наконец, приходи и скажи, что у тебя ничего не получится.

Хэ Янь вела себя так, словно и не слышала его, но Хун Шань немного нервничал и втайне потел из-за действий товарища. Эти новобранцы в армии были по своей природе сильны, и, по его собственным словам, Хэ Янь не был женщиной, поэтому у людей не было бы никаких мыслей жалеть его. Они только почувствуют, что парень слаб, а слабый по своей природе не заслуживает сочувствия, но если вы добавите черту человека, который любит говорить громко, это только заставит людей смотреть на него свысока ещё больше, чего Хэ Янь и добился своими вчерашними словами. Если Хэ Янь не сможет сделать это сегодня, то не только инструктор будет втайне презирать его, но и в будущем люди в казарме будут стыдиться и не станут проявлять дружелюбие к парню.

Вчера он сдался, даже не начав рисковать, но сегодня сможет ли Хэ Янь натянуть лук?

Юноша пристально смотрел на мишень впереди, и с этой стороны его рука была чрезвычайно тверда, а запавшие глаза походили на глаза охотящегося зверя, который спокойно ждёт момента прыжка. Лук был натянут.

Мало-помалу, не легко, но медленно, без всякой дрожи, её руки потянули тетиву. В отличие от вчерашнего дня, можно было сказать, что лук медленно раскрывается.

- Он движется... - Мэй взволнованно потянул Ши за край одежды. - Брат, брат Хэ натянул лук!

Он знал, что если Хэ Янь сказал, что сможет это сделать, он сделает это – это было доказано так много раз!

Ван Ба сначала был ошеломлён, а потом сразу же рассердился на то, что его ударили по лицу. Парень стоял там, стиснув зубы, так как хотел посмотреть, какие превосходные навыки стрельбы Хэ Янь может продемонстрировать. С другой стороны, инструктор Лян, который изначально не питал никаких надежд, также был привлечён действиями Хэ Яня.

Этот парень действительно смог это сделать. Вчера он сказал, что сегодня может натянуть лук, и сегодня Хэ Янь действительно это сделал. Может быть, вчера он играл со свиньёй и ел тигра (1), и просто сказал, что не будет делать этого, просто чтобы быть в центре внимания прямо сейчас?

В разгар дискуссии лук был открыт почти наполовину, и Хэ Янь перестала двигаться и не продолжала тянуть дальше.

Это уже был её предел. Девушка отпустила руку, и стрела уверенно, быстро полетела к цели! Толпа не могла оторвать пристального взгляда от хвостового оперения стрелы. Пернатая стрела, направленная к мишени, не достигла цели и упала посередине. Зрители испустили печальный вздох, как будто стрела, несомненно, должна была попасть в центр мишени.

Хэ Янь пустила руку.

Первым выскочил Мэй. Он подбежал к Хэ Янь, глаза паренька сияли, когда он сказал:

– Брат Хэ, ты действительно натянул лук!

– Замечательно! – Хун Шань тоже подошёл и похлопал Хэ Янь по плечу: – Молодец.

Хотя Ши ничего не сказал, он улыбнулся, показывая, что счастлив. Инструктор Лян также бросил на Хэ Янь утвердительный взгляд.

Окружающие новобранцы, наблюдавшие за весельем, обсуждали происходящее.

– Он действительно сделал это, и не похоже, что он лжёт.

– Это удача, ему просто повезло.

– Удача – это тоже форма силы, и он сделал то, что сказал, неплохо.

Ван Ба был немного смущён.

Он пришёл посмотреть, как Хэ Янь выставляет себя дураком, как же получилось, что в конце концов он сделал Хэ Яня центром внимания. Ван Ба посмотрел на стрелу, которая упала посередине – он даже не попал в край мишени. Это будет считаться очень плохим результатом, если это сделает кто-то другой, так почему же люди здесь хлопают и празднуют его успехи?

Неужели он ошибся? Ван Ба не был убеждён:

– Разве это не просто натягивание лука? В этом бараке много людей, которые могут натянуть лук. Боюсь, что это все, кроме тебя. Где же величие?

– Ты мне? – Хэ Янь указал на себя и засмеялся. – Но я исключение, которое не может натянуть лук. Вернее, я не мог натянуть его день назад, и день спустя я сделал это. Это называется

удивительно.

Она изогнула брови и счастливо рассмеялась. Эта улыбка мелькнула в глазах Ван Ба, и сердце его перевернулось от гнева. Он сказал:

- Я не убеждён!

- Чем же ты недоволен? - спросила Хэ Янь.

Ван Ба был задирой, который поклонялся сильным и презирал слабых. Он смотрел на людей, которые были "хрупкими", как будто у него был плохой глаз. Кроме того, между ним и Хэ Янь существовала история неприязни, поэтому он был недоволен, что не нашёл ничего плохого в этом "мальчишке".

- Как такой человек, как ты, может стать рекрутом и тренироваться вместе с нами? - Ван Ба повернулся к инструктору Ляну: - Инструктор Лян, я не убеждён!

Инструктор Лян смотрел на них, не шевеля ни единым мускулом, поскольку не собирался вмешиваться. Он был инструктором, а не их начальником. После того, как эта партия новобранцев была обучена здесь, они могли быть размещены в гвардии Лянь Чжоу, или они могли следовать за Сяо Цзюэ в другие места, но они всё равно не были его людьми. В обязанности инструктора входило просто обучить их основным навыкам и сбор несколько хороших саженцев, и в конце концов всё зависело от генералов.

Кто захочет потерять Ван Ба, который был очень талантлив с луком в угоду Хэ Яню, который не выглядел особенно хорошо?

- Не стоит смущать инструктора Ляна, - Хэ Янь взглянула на Лян Пина и поняла, о чём тот думает. Здешний инструктор был очень хитёр. В такие моменты должны быть компромиссы. Она посмотрела на Ван Ба: - Скажи мне, чего ты хочешь.

Ван Ба саркастически улыбнулся:

- Иди и стань оруженосцем.

- Нет, - Хэ Янь отказался без дальнейших раздумий. - На каком основании?

- На каком основании? - Ван Ба выругался. - Достаточно уже того, что ты не мог натянуть лук вчера, даже если ты сумел натянуть лук сегодня, ты стрелял так плохо, и твои друзья действительно болели за тебя. В будущем, когда дело дойдёт до битвы, если все солдаты и генералы будут такими же, как ты, с беспорядочной стрельбой из лука, неспособными убить ни одного врага, и всё ещё нуждающимися в ком-то, чтобы поддержать их? Что же это за солдат такой?!?

Ух ты, Хэ Янь не могла не поаплодировать Ван Ба в своём сердце. Говорили, что большие старые бандиты были бедны в ораторских навыках, но теперь казалось, что этот парень правильно расставил свои слова. Когда она только вошла в казарму, то ещё не была так красноречива, но уже была достойна быть вождём в горах. Если она не может блефовать, как она может быть боссом?

К счастью, она провела в казармах столько лет и не то чтобы никогда не видела подобного словесного сражения.

– Да, ты прав, – молодой человек смахнул упавшую на лоб прядь волос и помолчал, прежде чем заговорить. – Но, как видишь, вчера я не мог натянуть лук, а сегодня мне это уже под силу. Вчера ты стрелял в эту мишень из лука, а сегодня стрелял точно также.

Толпа смотрела на неё, не понимая, что она имеет в виду.

– Я становлюсь сильнее день ото дня, но ты такой же, как и раньше. В этом случае, десять дней спустя, я могу попасть в соломенную мишень, но ты, ты всё равно будешь точно таким же, попадая в соломенную мишень, как и раньше. Через десять дней я одержу над тобой победу, – сказала она, делая ударение на каждом слове.

---

1. Притворство. Волк в овечьей шкуре.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1203533>